

Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде — эпизод 1 из 4

Жил царь, у этого царя было три сына; говорит царь детям своим:

"Привиделось мне во сне, что в некотором царстве, за триста земель, в трехсотенном государстве, есть Елена Прекрасная, и есть у ней живая и мертвая вода и моложавые яблоки; не можете ли вы, детки, достать?" Старшие два сына и говорят: "Благослови нас, батюшка! Мы пойдем доставать". Он их и благословил, и пошли они; а третий сын, восьмилетний, остался дома. Через два года стал и последний сын проситься, что "и я поеду за своими братьями; что-нибудь и я им помогу". И говорит отец: "Где же тебе с молодых лет идти на чужую сторону?" Потом подумал царь и отпустил его, и стал ему сын говорить: "Батюшка! Пожалуйте мне лошадку". Царь говорит: "Ну, поди - выбирай: у меня в конюшне пятьсот лошадей". Он пошел; которую лошадь ударит по крестцу, так и с ног долой упадет; из пятисот лошадей не выбрал ни одной по себе лошади и рассказывает своему отцу, что "я, батюшка, у тебя не выбрал ни одной лошади; теперь пойду в чистое поле, в зеленые луга - не выберу ль по себе лошади в табунах?"

Пошел в чистое поле; долго-долго шел, на пустом месте стоит изобка, а в изобке сидит старая старуха. Спрашивает ее Иван-царевич: "Что, бабушка, не знаешь ли ты где табунов и нет ли в табунах хороших лошадей?" Ответ держит старуха: "На что же лучше - у твоего батюшки пятьсот лошадей!" Говорит Иван-царевич, что "у моего отца нету по мне ни одной лошади". - "Коли так, поди же ты, Иван-царевич, вот здесь есть село, около села есть гора, на этой горе валяется богатырь заместо собаки; возьми ты спросись у попов: можно ли похоронить этого богатыря? Есть у богатыря конь за двенадцатью дверьми железными, за двенадцатью замками медными, на двенадцати цепях; один меч у него четыре человека на носилках носят". Попы взялись и похоронили этого богатыря; а Иван-царевич собрал поминальный стол и купил всякого припасу из харчевого, вин, водок, столов и стульев, ножей и ложек. И отобедал народ православный; говорит Иван-царевич: "Бери, народ православный, что кому надобно!"

Тотчас зачали тащить, что кому надобно, и разнесли по домам; остался один Иван-царевич на горе', и гласит ему мертвый богатырь: "Благодарю тебя, млад Иван-царевич, что похоронил меня в честности, и дарю тебе своего коня:

стоит он в казенном погребе за двенадцатью дверьми железными, за двенадцатью замками медными, на двенадцати цепях; дарю тебе и меч и латы мои. Если сможешь, владей на здоровье!" Иван-царевич пошел в казенный погреб и начал двери ломать; он кулаком дверь проломит, а лошадь цепь перервет. Так Иван-царевич все двери переломал, а лошадь все цепи перервала. И хотела эта лошадь на волю уйтить; но Иван-царевич ухватил ее за гриву и говорит: "Стой, конь, волчье мясо, сорокаалтынная кляча! Кому же на вас и ездить, как не нам, добрым молодцам?" Надел на коня узду, оседлал его; на себя наложил латы богатырские, в правую руку меч взял и начал мечом помахивать, ровно как гусиным пером.

Отправляется он в путь-дорогу; ехал много ли, мало ли время, все земли проехал и попал в трехсотенное государство, где только лес да вода. В лесу тропинка есть - только пешему пройти да верхом проехать; Иван-царевич пустился по той тропинке и приехал к избушке. Вошел в эту избушку; там живет красная девушка. Говорит ему девушка: "Куда тебя бог несет?" Отвечает Иван-царевич: "К твоей сестре, Елене Прекрасной, - достать живой и мертвой воды и моложавых яблоков да ее портрет". - "Садись же ты, добрый молодец, на моего летучего сокола; а своего коня у меня оставь". Сел он на сокола и полетел. Летел-летел, стоит еще избушка; вошел - в избушке сидит красная девушка. Спрашивает Иван-царевич: "Как бы мне проехать к твоей сестре, Елене Прекрасной?" Говорит девушка: "Садись на моего сокола, а своего у меня оставь, и прилетишь ты к ее дому; там стоят двенадцать церквей, и от всякой церкви все шнуры натянуты. Постарайся ты, как можно, чтобы живо перелететь, за шнуры не зацепить".